

О.Е. Панич, М.А. Разенков

O.E. Panich, M.A. Rازenkov

**ОСОБЕННОСТИ БАЗОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ МОЛОДЕЖИ
С ТРАВМАТИЧЕСКИМ ОПЫТОМ
(НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДА И ДОНЕЦКА)
FEATURES OF THE BASIC BELIEFS OF YOUNG PEOPLE
WITH TRAUMATIC EXPERIENCES (USING THE EXAMPLE
OF RESIDENTS OF BELGOROD AND DONETSK)**

Аннотация:

Представлены результаты эмпирического исследования молодых людей, постоянно проживающих на соседних с зоной проведения СВО территориях и ставших свидетелями длительно повторяющихся экстремальных ситуаций. Участники исследования относятся к юношескому возрастному периоду (17—22 лет). В состав выборки вошли жители Белгорода и Донецка.

Эмпирическое исследование проводилось с использованием психодиагностического инструментария, метода беседы. Диагностическим инструментом измерения уровня травматизации стал опросник травматического стресса (ОТС), разработанный И.О. Котенёвым. Также применялась шкала базисных убеждений (Р. Янов-Бульман, в адаптации М.А. Падун, А.В. Котельниковой). Статистический анализ осуществлялся при помощи U-критерия Манна—Уитни и коэффициента ранговой корреляции Пирсона.

Согласно полученным данным, для респондентов характерно наличие отдельных симптомов как острого, так и посттравматического стрессового расстройства. В большей степени выражены такие симптомы стресса, как избегание и гиперактивация. Доминирующими симптомами у респондентов из Белгорода выступают избегание, гиперактивация, дистресс и дезадаптация. У респондентов из Донецка доминирует симптоматика события травмы, гиперактивации и избегания. В целом у юношей из Донецка, по сравнению с белгородцами, симптомы травматического стресса более выражены.

Представлена также сравнительная характеристика базовых убеждений жителей Белгорода и Донецка с высоким уровнем травматического стресса. Согласно полученным эмпирическим данным, мир оценивается молодыми людьми как небезопасный, меняются представления о самих себе. У респондентов из разных городов выявлены значимые различия в базовых убеждениях о доброжелательности мира и везении. Для донецких респондентов показатели стресса связаны с убеждением о наличии или отсутствии удачи, в то время

как для белгородцев показатели стресса связаны с убеждением о самоценности.

Негативное психоэмоциональное состояние и высокий уровень стресса населения создают запрос на деятельность психологов по профилактике и разработке мер комплексной поддержки психологического здоровья жителей территорий, вовлеченных в военные действия. Результаты исследования могут быть использованы в программах психологической профилактики и коррекции травматического стресса у молодежи.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство, базовые убеждения, доброжелательность мира, образ-Я, убеждение о контроле, юношеский возраст.

Abstract:

The results of an empirical study of young people permanently residing in the territories adjacent to the zone of the Special military operation and witnessing long-term recurring extreme situations are presented. The study participants belong to the youth age period (17—22 years old). The sample included residents of Belgorod and Donetsk.

Empirical and research was conducted using psychodiagnostic tools, the method of conversation. The diagnostic tool for measuring the level of traumatization was the traumatic stress Questionnaire (TSA), developed by I.O. Kotenev. The Scale of basic beliefs (by R. Yanov-Bulman was also used in the adaptation by M.A. Padun, A.V. Kotelnikova). Statistical analysis was carried out using the Mann—Whitney U-test and the Pearson rank correlation coefficient.

According to the data obtained, the respondents are characterized by the presence of individual symptoms of both acute and post-traumatic stress disorder. Stress symptoms such as avoidance and hyperactivity are more pronounced. The dominant symptoms of the Belgorod respondents are avoidance, hyperactivation, distress and maladaptation. The Donetsk respondents have symptoms of trauma, hyperactivation, and avoidance events. In general, young men from Donetsk, compared with Belgorod residents, have more pronounced symptoms of traumatic stress.

A comparative characteristic of the basic beliefs of residents of Belgorod and Donetsk with a high level of traumatic stress is also presented. According to the empirical data obtained, the world is assessed by young people as not safe, and their self-image is changing. Respondents from different cities revealed significant differences in basic beliefs about the benevolence of the world and luck. For Donetsk respondents, stress indicators are associated with a belief about the presence or absence of luck, while for Belgorod respondents, stress indicators are associated with a belief about self-worth.

The negative psycho-emotional state and the high level of stress of the population create a demand for the activities of psychologists to prevent and develop measures to comprehensively support the psychological health of residents of territories involved in the consequences of hostilities. The results of the study can be used in programs of psychological prevention and correction of traumatic stress among young people.

Keywords: post-traumatic stress disorder, basic beliefs, benevolence of the world, self-image, belief in control, adolescence.

Постановка проблемы исследования обусловлена прежде всего местом его проведения — это территория Белгородской и Донецкой областей, где длительное время существует угроза жизни и здоровью населения, введен повышенный уровень террористической опасности, образовательные учреждения работают в дистанционном формате. Ситуация актуальной угрозы жизни и психологической травматизации ставит перед психологами задачи по созданию и адаптации к региональным условиям инструментов и технологий психологической помощи населению.

В качестве базового теоретического подхода для анализа травматического опыта мы используем категорию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) как одну из наиболее разработанных в отечественной психологии. Данная категория рассматривается в работах ряда ученых: Ю.А. Александровского, В.И. Евдокимова, Р.В. Кадырова, А.Г. Караяни, З.И. Кикелидзе, А.В. Котельниковой, В.Н. Краснова, С.В. Литвинцева, А.Г. Маклакова, И.Г. Малкиной-Пых, В.Л. Марищука, Т.Б. Мельницкой, М.А. Падун, Л.А. Пергаменщика, Н.Л. Пузыревич, М.М. Решетникова, Н.В. Тарабриной, Н.С. Хрусталевой, Ю.С. Шойгу.

ПТСР возникает как затяжная или отсроченная реакция психики на ситуации, сопряженные с угрозой для жизни или здоровья и оказывающие негативное воздействие на психическое состояние индивида. По данным И.Г. Малкиной-Пых, ПТСР может развиваться в катастрофических обстоятельствах практически у каждого человека даже при отсутствии личностной предрасположенности. Это одно из распространенных психологических последствий, возникающее у 20 % лиц, переживших ситуации травматического стресса без физической травмы⁹⁹.

По словам Н.Л. Пузыревич, в кризисных ситуациях подвергается испытанию непрерывность человеческого существования. Человек оказывается наедине с самим собой и сталкивается с непровержимостью

⁹⁹ Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: «Эксмо», 2005. 960 с.

существования крайних точек бытия — его начала и конца. В результате разрушается детская «иллюзия собственного бессмертия», «может наблюдаться нарушение или разрыв непрерывности: утрачивается связь человека с предшествующим опытом, не осознаются перспективы развития»¹⁰⁰.

Мы предполагаем, что в условиях пролонгированного незавершенного стресса у юношей с травматическим опытом возникает изменение базовых представлений о мире и о себе самом. Целью исследования стало изучение особенностей базовых убеждений личности у юношей с травматическим опытом из Белгорода и Донецка.

Эмпирическое исследование проводилось осенью 2023 г. В состав выборки вошли юноши, постоянно проживающие в городе Донецке (n = 38), и студенты из Белгорода (n = 60) юношеского возраста (17—22 лет). Респонденты длительное время (белгородцы почти два года, а жители Донецка — на протяжении многих лет) проживали в ситуации физической угрозы собственной жизни и являлись свидетелями разрушений и гибели людей. Риск утраты близких, потери жилья и материальной защищенности говорит о дефицитности базовых потребностей и позволяет предположить пролонгированный характер травматических стрессовых реакций.

Диагностическим инструментом измерения уровня травматизации выступил опросник травматического стресса (ОТС)¹⁰¹, разработанный И.О. Котенёвым. Также применялась шкала базисных убеждений Р. Янов-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой. Данная шкала рекомендована как инструмент, позволяющий выявить особенности когнитивной сферы личности, подверженной травматическому стрессу. Статистический анализ осуществлялся при помощи U-критерия Манна—Уитни и коэффициента ранговой корреляции Пирсона.

Результаты выраженности интегральных показателей травматического стресса представлены в Таблице 11.

У респондентов из Белгорода средние показатели по базовым шкалам методики превышают пороговые значения нормы (50 Т-баллов) и находятся в диапазоне 51—65 Т-баллов. Данный диапазон показателей свидетельствует о наличии незначительных проявлений отдельных симптомов постстрессовых состояний. Отмечается наличие проявлений как острого, так и посттравматического стресса.

¹⁰⁰ Пузыревич Н.Л. Восстановление непрерывности во взаимодействии подростков-трейсеров с миром // Социальная психология и общество. 2011. Т. 2. № 3. С. 86—95.

¹⁰¹ Котенёв И.О. Психологическая диагностика посттравматических стрессовых состояний (ОСР и ПТСР) // Журнал практического психолога. 2019. № 2. С. 41—57.

Табл. 1. Выраженность интегральных показателей травматического стресса респондентов (средний балл).

Показатели	Средние значения по выборке		Доклинический диапазон	Мах
	Белгород	Донецк	(51—65 Т-баллов)	
Посттравматическое стрессовое расстройство	126	145	117—146	225
Острое стрессовое расстройство	126	143	115—143	220
Депрессия	38	43	39—49	75

У респондентов из Донецка средние показатели по базовым шкалам методики также превышают пороговые значения и находятся у верхней границы диапазона показателей, свидетельствующих о незначительном проявлении отдельных симптомов постстрессовых состояний. Аналогично и сочетание проявлений острого и посттравматического стресса, причем показатель уровня острого стресса наиболее выражен и характеризует состояние частичного доклинического ПТСР. Таким образом, качественный анализ средних показателей травматического стресса говорит о сходстве двух групп респондентов и присутствии у них отдельных симптомов травматического стресса.

Затем было осуществлено сравнение значимости различий симптомов травматического стресса у респондентов из Белгорода и Донецка. Результаты представлены в Таблице 2. Для анализа использовался U-критерий Манна—Уитни.

Табл. 2. Различия показателей травматического стресса у респондентов из Белгорода и Донецка (средний балл).

Показатели	Группы респондентов		U-эмп.
	Белгород	Донецк	
Посттравматическое стрессовое расстройство	126	145	665,5**

Событие травмы: A1	8	11	664**
Вторжение: B	27	31	753,5**
Избегание: C	32	38	629**
Гиперактивация: D	41	46	693**
Дистресс и дезадаптация: F	19	19	1036
Острое стрессовое расстройство	126	143	673**
Диссоциация: b	21	25	747,5**
Вторжение: c	24	28	725**
Избегание: d	9	11	807**
Гиперактивация: e	46	51	696,5**
Дистресс и дезадаптация: f	17	18	948
Депрессия	38	43	741,5**

Прим.: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

При сравнении респондентов двух групп выявлены статистически значимые различия по большинству показателей — посттравматическое и острое стрессовое расстройство, депрессия и симптоматические проявления травматического стресса. Среди симптомов стресса значимые различия отсутствуют только по показателям дистресса и дезадаптации. Доминирующими симптомами у респондентов из Белгорода выступают избегание, гиперактивация, дистресс и дезадаптация. Менее выражены симптомы события травмы, вторжения и депрессии. У респондентов из Донецка присутствуют все группы симптомов, но доминирующими выступают событие травмы, гиперактивация и избегание. В целом у юношей из Донецка, по сравнению с белгородцами, симптомы травматического стресса более выражены.

Далее рассмотрим сравнительные данные показателей базовых убеждений респондентов из группы с высоким уровнем травматического стресса (более 157 Т-баллов по интегральному показателю ПТСР). Процедура разделения на уровни проведена в соответствии с диапазонами методики И.О. Котенёва. Для количественного анализа базовых убеждений респондентов использовался U-критерий Манна—Уитни. В качественной оценке выраженности данных мы ориентировались на 10-балльную стеновую шкалу, предложенную М.А. Падун и А.В. Котельниковой, где границы средних значений расположены в диапазоне от 3,5 до 7,5 баллов.

Табл. 3. Выраженность показателей базовых убеждений у юношей с высоким уровнем травматического стресса (средний балл).

Показатели	Белгород	Донецк	U-эмп.
Доброжелательность мира	5,2	2,9	30*
Справедливость	3,4	3,9	61,5
Образ-Я	5,2	5,4	60,5
Удача	7,3	3,4	20**
Убеждения о контроле	4,8	5	60

Прим.: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

Согласно представленным в Таблице 3 данным, среди подверженных стрессу респондентов из Донецка мир оценивается как недоброжелательный, а для белгородцев этот показатель находится в среднем диапазоне значений. Убеждение о справедливости мира находится в диапазоне низких значений у белгородцев и на границе среднего и низкого уровня у жителей Донецка, различия незначительны. Так же как и показатели образа-Я, выраженные на среднем уровне у всех респондентов. Вера в удачу присутствует у респондентов из Белгорода и гораздо меньше у жителей Донецка. Убеждение о контроле среднее у всех респондентов. В целом у респондентов из Донецка можно отметить более низкие оценки доброжелательности мира и собственной удачливости. При этом устойчивыми остаются убеждения о самоценности и возможности контроля. То есть в опасном мире человек стремится сохранить внутреннюю стабильность и по возможности контролировать обстоятельства своей жизни.

Табл. 4. Результаты корреляционного анализа базовых убеждений личности и показателей травматического стресса у юношей из Донецка.

Показатели	Величина корреляционной связи (r)	Ур. знач. (p)
ПТСР		
Доброжелательность мира	-0,420	0,009**
Удача	-0,584	0,000**

Убеждение о контроле	-0,329	0,043*
ОСР		
Доброжелательность мира	-0,350	0,031*
Удача	-0,544	0,000**
Депрессия		
Доброжелательность мира	-0,445	0,005**
Образ-Я	-0,479	0,002**
Удача	-0,579	0,000**
Убеждение о контроле	-0,398	0,013*

Прим.: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

В ходе корреляционного анализа были обнаружены следующие связи между изучаемыми компонентами (Таблица 4). Показатель «ПТСР» у юношей из Донецка имеет отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,420$) с показателем «Доброжелательность мира», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,584$) с показателем «Удача», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,329$) с показателем «Убеждение о контроле».

В свою очередь, показатель «ОСР» у юношей имеет отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,350$) с показателем «Доброжелательность мира», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,544$) с показателем «Удача».

Показатель депрессии у юношей имеет отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,445$) с показателем «Доброжелательность мира», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,479$) с показателем «Образ Я», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,579$) с показателем «Удача», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,398$) с показателем «Убеждение о контроле».

Табл. 5. Результаты корреляционного анализа базовых убеждений личности и показателей травматического стресса у юношей из Белгорода.

Показатели	Величина корреляционной связи (r)	Ур. знач. (p)
ПТСР		
Доброжелательность мира	-0,418	0,001**
Образ-Я	-0,464	0,000**
Убеждение о контроле	-0,414	0,001**
ОСР		
Доброжелательность мира	-0,420	0,001**
Образ-Я	-0,488	0,000**
Убеждение о контроле	-0,428	0,001**
Шкала депрессии		
Доброжелательность мира	-0,317	0,0014*
Образ-Я	-0,560	0,000**
Убеждение о контроле	-0,481	0,000**

Прим.: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

В ходе корреляционного анализа данных белгородской группы были обнаружены значимые отрицательные связи между изучаемыми компонентами (Таблица 5). Так, показатель «ПТСР» у юношей имеет отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,418$) с показателем «Доброжелательность мира», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,464$) с показателем «Образ-Я», отрица-

тельную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,414$) с показателем «Убеждение о контроле».

Показатель «ОСР» у юношей имеет отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,420$) с показателем «Доброжелательность мира», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,488$) с показателем «Образ-Я», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,428$) с показателем «Убеждение о контроле».

Показатель депрессии у юношей имеет отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,317$) с показателем «Доброжелательность мира», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,560$) с показателем «Образ-Я», отрицательную, средней силы корреляционную связь ($r = -0,481$) с показателем «Убеждение о контроле».

Проводя сравнительный анализ результатов корреляционной обработки данных двух групп респондентов, можно отметить, что у донецкой группы отмечается связь показателя «Удача» со всеми интегральными показателями травматического стресса (ПТСР, ОСР, депрессия), при этом присутствует связь показателя «Образ-Я» только с показателем депрессии. У белгородской группы наблюдается иная картина: показатель «Удача» не связан с основными показателями травматического стресса. Но присутствует связь с показателем «Образ-Я».

В целом на основании результатов эмпирического исследования выявлены психологические особенности травматического стресса и базовых убеждений у юношей, проживающих на территориях, вовлеченных в военные действия. Травматический стресс проявляется у респондентов на доклиническом уровне в виде отдельных симптомов как острого, так и посттравматического характера. В большей степени выражены такие симптомы стресса, как избегание и гиперактивация. Доминирующими симптомами у респондентов из Белгорода выступают избегание, гиперактивация, дистресс и дезадаптация. У респондентов из Донецка доминирует симптоматика события травмы, гиперактивации и избегания. В целом у юношей из Донецка, по сравнению с белгородцами, симптомы травматического стресса более выражены.

Базовые убеждения юношей с психотравматическим опытом характеризуются низкими показателями справедливости и доброжелательности мира, что в целом складывается в образ восприятия мира как небезопасного. На среднем уровне выражены убеждения в самоценности и возможности контрол, как себя самого, так и обстоятельства жизни. У белгородских респондентов выше убеждение в собственной удачливости и доброжелательности мира, по сравнению с жителями Донецка. Для донецких респондентов показатели стресса связаны с убеждением о наличии или отсутствии удачи, в то время как для белгород-

ских респондентов показатели стресса связаны с убеждением о самоценности.

Результаты исследования могут быть использованы в программах психологической профилактики и коррекции травматического стресса у молодежи, проживающей на территориях, вовлеченных в военные действия.

Список литературы

1. *Котенёв И.О.* Психологическая диагностика посттравматических стрессовых состояний (ОСР и ПТСР) // Журнал практического психолога. 2019. № 2. С. 41—57.

2. *Малкина-Пых И.Г.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: «Эксмо», 2005. 960 с.

3. *Никитина Д.А.* Посттравматический стресс у людей разного возраста с угрожающим жизни заболеванием. Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2021. 199 с.

4. *Панич О.Е.* Психологические проявления травматического стресса в юношеском возрасте (на примере студентов Белгородской области) // Вестник МГУТУ. Серия прикладных научных дисциплин. 2023. № 2. С. 175—190.

5. *Панич О.Е., Годовникова Л.В., Ткаченко Н.С.* Особенности этнической социализации юношей с разными миграционными намерениями // Проблемы современного педагогического образования. Сб. научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2023. Вып. 78. Ч. 3. С. 291—294.

6. *Пузыревич Н.Л.* Восстановление непрерывности во взаимодействии подростков-трейсеров с миром // Социальная психология и общество. 2011. Т. 2. № 3. С. 86—95.

7. *Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В.* и др. Стресс и страх в экстремальной ситуации // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 94—102.

8. *Розенова М.И., Огнев А.С., Екимова В.И., Кокурин А.В.* Современные антистресс-технологии в профессиях экстремального и помогающего типа // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 3. С. 19—30.

Сведения об авторах

Панич Ольга Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной и социальной психологии Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), ведущий аналитик Федерального координационного центра

по сопровождению психологической службы в системе образования РФ Московского государственного психолого-педагогического университета. Тел.: 301-300*27-65; e-mail: panich@bsu.edu.ru

Разенков Максим Андреевич, студент Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»), направление подготовки «Клиническая психология». Тел.: 301-300*27-65; e-mail: 1629972@bsu.edu.ru

Information about the authors

Panich Olga Evgenyevna, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Age and Social Psychology of the National Research University «BelSU», Position Analyst at the Federal Coordination Center for the Support of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State Psychological and Pedagogical University. Phone: 301-300*27-65; e-mail: panich@bsu.edu.ru

Razenkov Maxim Andreyevich, student of the Belgorod State National Research University («BelSU»), the direction of training «Clinical psychology». Phone: 301-300*27-65; e-mail: 1629972@bsu.edu.ru